

Ides Of March - Мартовские иды

[Пролог]

Голос мужчины: Я хочу умереть!.. Пожалуйста! По-жа-луй-ста! Я хочу умереть!!!

Призрак Габриель: Ну кто же теперь страдает... Каллисто? [Смеётся]

Каллисто [Кал]: Не-е-е-ет!.. А-а-а-а!

Призрак Зены: А ты думала, что обретёшь забвение... Ну... а рядом с этим местом даже Тартар становится курортом... Надолго ты здесь?.. Навечно?.. Великолепно! [Смеётся]

Кал.: [Вопит] О-о!.. Прочь!

Мужчина: Я обречен на вечные мучения... с женщиной, которая презирает меня! Какой кошмар!

Кал.: Не может быть!..

Мужчина: Представь себе... после того, что я рассказал ему... о тебе... ты могла бы относиться ко мне с большим уважением.

Кал.: Ему? Ты имеешь в виду... его...?

Мужчина: Он стал доверять мне. И время от времени он прислушивается ко мне. Я рассказал ему о твоём... желании.

Кал.: Неужели он позволит мне вернуться?

Мужчина: Ну... он разделяет твой интерес к Зене. Она та... кто, как он считал, была почти в его руках... но сейчас он... в этом неуверен.

Кал.: Ты хочешь сказать, что эти глупости, которыми она занимается из чувства раскаяния, приведут её в рай??!

Мужчина: Возможно... не в рай. Более вероятно, что она возродится... на более высоком кармическом уровне.

Кал.: О! Правильно... Она сожгла... мою семью, разрушила... мою жизнь... и я - кончаю в аду, в то время как ей уготован другой удел... Вот это справедливо!

Призрак Зены: Просто ирония судьбы. [Многозначительно мигает Каллисто]

Кал. [резко]: Скажи ему... если он хочет, чтобы она была здесь, пусть возьмет меня на работу!

Мужчина: Ты не должна ни в коем случае причинять ей физический вред. Твоя победа должна быть духовной. Она нашла путь к искуплению... путь воина. Тебе нужно сбить её с этого пути... Кроме этого, тебе придется согласиться еще на одно его предложение.

Кал.: Да? Какое же?

Мужчина: Тебе знаком человек по имени Цезарь?..

Видение Зены: [Кричит]...

Кал.: Так испортить сон может только Зена, не правда ли?

Цезарь [Ц.]: Кто ты? И откуда ты можешь знать о том, что я вижу во сне?

Кал.: Цезарь, я знаю о твоей жизни всё... что было и что может быть. Я здесь для того, чтобы помочь тебе добить всего, о чём ты мечтал. Благодаря мне ты, наконец, исполнишь свой предназначение. Я предоставлю тебе безграничную власть... и освобожу от твоей самой страшной муки.

Ц.: Зены?

Кал.: Да... Зены. Я тебе передать не могу, как много общего у нас в этой связи.

Амарис [Ам.]: Дай угадаю. Это тот парень... Элай... это он научил тебя любить своих врагов?

З.: Да, он.

Ам.: Зачем нам обращаться к проповедникам... когда все, что требуется в битве, - это умение попадать в цель!?

Г.: Как бы то ни было, Габриель всегда добивается того, чего хочет... Извините, когда отплывает следующий корабль в Афины?

[Битва, крики]

Г. [Сбивает одного из нападающих в воду]...

Ам.: Зачем ты это сделала?.. Он был мой!

Г.: Именно поэтому.

З.: А-а-а!.. Зачем я тебе?

Головорез: За вознаграждение, обещанное Цезарем... в шесть миллионов динаров.

Г.: Шесть миллионов динаров?

Ам.: Можно соблазниться... я не про себя... про любого убийцу в Европе.

З.: Вот до чего дошло! Цезарю позарез нужно от меня избавиться и ради этого он готов выложить всё своё состояние. Думаю, пора положить конец этой бесконечной вражде.

Ам.: Неужели ты собираешься помириться с этим слизняком?

З.: Нет... Я собираюсь убить его.

[Действие I]

Г.: Зена... Зена, не так легко войти в Рим и убить Цезаря.

Ам.: Прекрасная возможность расправиться с кучей римлян... Я согласна!

З.: Твоего согласия никто не спрашивает! В Рим иду я, а не вы. Габриель, я не могу и тебя взять с собой... не после этого видения.

Ам.: Что за видения?

З.: Мне как-то привиделось, будто бы мы с Габриель погибаем от рук римлян. Риск встретиться с ними есть везде, но чтоб вместе идти в Рим...

Г.: Ладно... А что если я попрошу и тебя не ходить туда?

З.: Габриель, этот человек – олицетворение зла, и к тому же он пытается убить меня. Я должна или уничтожить его, или погибнуть сама. Таков долг воина.

Ам.: Я... была в этом видении?

З.: Нет.

Ам.: Тогда... я должна идти с тобой.

З.: Амарис, ты останешься здесь, с Габриель.

Ам.: Как телохранитель?

З.: Как её подруга. Если бы ты иногда её слушалась, то могла бы хоть чему-нибудь научиться... [Габриель] Пообещай мне, что не пойдешь вслед за мной?

Г.: Обещаю. Зена... береги себя...

Знатный воин: Я принес голову Зены.

Ц.: ... Убейте его.

Знатный воин: Что?! Нет!.. Нет!

Солдат: [Кричит] Пошёл!.. Живо!

Ц.: И свою Зену возьми с собой...

Знатный воин: Прошу... нет!

Ц.: Я сделал, как ты сказала. До сих пор за вознаграждение приходили всего лишь шестеро пройдох. Зена одолеет любого напавшего на неё наёмника.

Кал.: Разумеется... Вознаграждение служило только способом привлечения внимания. Она сама придёт к тебе. И ты должен быть готов к этому.

Ц.: Да, я уже все спланировал.

Кал.: Конечно... Ну... я только хотела предложить тебе ещё один козырь...

Г.: Это он... Это Элай.

Элай: У тебя чистое сердце, Мазин. Очисти тело Мазина так же, как и очистил его душу. Встань, Мазин. Все хорошо. Ты исцелился.

Мазин: Спасибо.

Элай: Всегда рад помочь. Теперь ступай. Удачи тебе...

Г.: [Смеётся]

Элай: Габриель...

Г.: Элай.

Элай: О-о-о! Как я рад видеть тебя!

Г.: Я слышала, что ты преподавал в Греции. И отправилась искать тебя.

Элай: А где Зена?

Г.: У неё... гм... есть одно дело... А это моя подруга - Амарис.

Элай: Привет, Амарис.

Ам.: Если бы кто-то напал на твою мать, ты бы встал на её защиту?

Г.: У нас с Амарис философские расхождения во взглядах.

Элай: Понимаю. У нас впереди долгий разговор. Что ж, давайте разберемся.

Г.: Ты смог бы научить меня исцелять?

Элай: Всё, что я смогу сделать – так это попытаться научить тебя любви. А если любишь... – всем своим сердцем, всей душой – тогда и сам становишься подобным любви, тогда и исцелять сможешь.

Г.: Так, значит, именно любовь становится ключом к разгадке?

Элай: Только самоотверженность... и чистая любовь способны выразить божественное совершенство нашего мира. Это наивысшая сила, дарованная нам.

Ам.: Единственно реальная сила находится на кончике меча... Ты слышала это?

Г.: О чем ты?

Ам.: Кто-то идет...

Брут [Б.]: А если у другой стороны мечей больше?

Г.: Брут...

Б.: Здравствуй, Габриель.

Г.: Снова выполняешь распоряжения Цезаря?

Б.: Цезарь уверен, что Зена пытается убить его, поэтому должен защищаться.

Г.: С помощью меня. Понимаю... Отпусти этих людей.

Б.: У меня приказ арестовать тебя с Элаем и его последователями. Вас возьмут в заложники его жизни, как гарантию против Зены. Цезарь обещал, что никто не пострадает.

Г.: И ты поверил ему?

Б.: Наши друзья враждуют. Приходится сожалеть, что их конфликт затрагивает и нас... но это неизбежно.

Солдат: Кто...а..?

З.: Вольно.

С.: О-а!..

З.: Разговор будет коротким... [Бросает шакрам, который Каллисто успевает поймать прямо перед лицом Цезаря]

Кал.: Еще не забыла меня... Зена... н-да?

[Действие II]

Ц.: Охрана!

З.: А-а-а-а-ах!

[Сражается]

Солдат: А-а-ах!

Голоса солдат: Сюда!.. Смотрите везде... Осторожно!.. Быстро!.. Продолжайте искать!

Кал.: Боже! Это было потрясюще, не так ли?

З.: А-а-а-ах!

Кал.: Не старайся! Ты и так мне уже изрядно допекла! В любом случае, я тебе благодарна за это.

З.: За что?

С.: Мне хотелось покончить с собой, и ты сделала все, что было в твоих силах, для этого... Но... как видишь, безуспешно. Мне бы не позволили взять и просто улизнуть.

З.: И кому же это нужно?

Кал.: Не знаю... В любом случае, это те, кто вершат высший суд. Они отправили меня туда, откуда даже Тартар кажется... Елисейскими полями. Это место Адом называется.

З.: При жизни надо было думать и быть хорошей девочкой.

Кал.: Тот, кто правит там, откуда я пришла... очень интересуется всем, что происходит в мире живых. Он считает, что Цезарь мог бы стать очень ценным приобретением для него, а препятствием к этому становишься, конечно, ты.

З.: Правильно считает. И не только я... Против Цезаря, ставшего императором, подымутся тысячи.

Кал.: А... Уже знаешь про императора?

З.: Увидела лавровый венок и догадалась... Очередной раз Сенат будет созван на Мартовские Иды. Думаю, что именно тогда он и провозгласит себя императором.

Кал.: Боже, как ты умна!.. Да, не многим это понравится... но все продаётся и покупается... даже благородный Брут. Цезарь собирается отдать ему Галлию, чем и осчастливит его. Единственный, кто меня волнует, это ты, моя дорогая. Я пришла сделать тебе одно выгодное предложение.

З.: И не надейся...

Кал.: Боишься соблазна?

З.: Да, боюсь.

Кал.: Тогда только намекну... Мы тут с тобой болтаем, а Габриель в это время в руках римлян.

З.: Лжешь!

Кал.: Я?.. Мой повелитель подробно рассказал мне обо всём, что случилось с тобой и Габриель с момента нашей последней встречи. Я знаю всё об Индии и об Элае... А-а...

4-21: Мартовские иды

Добавил(a) Assistant

как видишь, не только ты можешь быть умной, не так ли, Зена? А Габриель сейчас ведут в римскую тюрьму на Апеннинах. Ну... что насчёт моего предложения?..

З.: Сгинь!

Кал.: О... ха! Не сгину, Зена.

Солдаты: Давай!.. Шевелись!.. Поживей!.. Вперед!

Б.: Тюремщик... Примите пленников.

Тюремщик: Да, мы ждали их.

Б.: Кресты?.. Для кого?

Тюремщик: Со дня на день мы ожидаем прибытия корабля с пиратами.

[Амарис затевает драку, пытаясь бежать]

Б.: Нет!.. Не трогать Габриель.

Г.: Конечно!.. Ведь я же ещё нужна тебе, Брут!

Б.: Вставай!

Г.: Нет. Вначале прости её за то, что она сделала!

Б.: Но она напала на одного из моих воинов.

Г.: А я помню, когда и тебе было даровано прощение.

Б.: Опустите мечи. Приковать её к стойке.

Ам.: О, пожалуйста... Может, просто сломаете мне ноги?

Солдаты: Вперед!.. Быстро! Входите!

Элай: А ты молодчина.

Ам.: Знаешь, если бы меня хоть кто-то поддержал, возможно, что-нибудь и вышло...

Г.: Неужели ты действительно думаешь, что эти кресты предназначены пиратам?

Б.: Цезарь никогда меня не обманывал!

4-21: Мартовские иды

Добавил(а) Assistant

Г.: Лиха беда начало.

З.: Йа-а! [скачет]

Голос солдата: Огня!..

З.: ...? Брут?.. У меня к тебе дело... Скажешь, где моя подруга, где Габриель, и я сообщу тебе кое-что о том, как спасти твою никчемную жизнь, согласен? Говори!.. Если пообещаешь рассказать мне все, я буду говорить первой. Даешь слово?

Б.: Ты доверяешь мне?

З.: Всем известно, что Брут – благородный человек. Так ты обещаешь?

Б.: Да.

З.: Берегись Мартовских Ид.

Б.: Почему именно их?

З.: Потому что в этот день Цезарь провозгласит себя императором.

Б.: Я н... не верю тебе. Зачем ему это?

З.: Алчность... жажда власти и колоссальнейшее эго размером с Эгейское море. Разумеется, в его планы входит устранение каждого, кто может встать у него на пути.

Б.: О чём ты говоришь?

З.: Он слишком умён, чтоб убивать тебя в Риме. Здесь ты пользуешься большой поддержкой. У меня есть сведения из первых рук, что с ним в сговоре галлийские убийцы. Поэтому... теперь твой ход. Давай, Брут... Однажды Габриель спасла твою жизнь, дай мне шанс спасти её!

Б.: Я отвёл её в тюрьму у подножия горы Амаро. Я не верю тому, что ты сказала о Цезаре.

З.: На кону твоя жизнь... Брут... на Амаро шёл снег?

Б.: Да, когда я уезжал, снег шёл.

[Действие III]

Г.: [Шепотом] Вышло...

Ам.: Что вышло? Вы там сидите как истуканы... Что у вас могло выйти?

Элай: Ничего.

Г.: Верно... Ничего.

Ам.: Нас завтра утром распнут на крестах, а вы кичитесь ничегонеделаньем.

Элай: Амарис, ты не понимаешь. Для того, чтобы сердце наполнилось любовью, нужно отказаться от деятельности... и не только физической, но и ментальной. И только тот человек, который достиг подобного состояния, будет способен открыться любви.

Ам.: Очень кстати... Вы откроетесь для любви к тем, кто вас распнёт.

Кал.: Я буду вновь и вновь возвращаться к тебе... В этом смысле я надежнее твоего шакрама. Мой повелитель всё видит... Зена... не обязательно доводить дело до этого... Я могу всё устроить так, что ты, Габриель и её миролюбивые друзья благополучно покинете это место и никто не пострадает. После чего вы с Габриель сможете жить долго и счастливо.

З.: Зачем же дело встало?

Кал.: Есть одно условие. Тебе придётся отложить свой меч, чтобы подобно Габриель... наполнить свою жизнь добром и любовью.

З.: Это не по мне.

Кал.: Это потому, что ты ещё не всё услышала. Я предлагаю тебе полный покой.

З.: И?..

Г.: Ты не можешь обеспечить спокойную жизнь себе и своей подруге всего лишь по одной причине. Она в твоей вине... она толкает тебя к тому, что ты теперь делаешь... она доставляет тебе боль. Впусти меня в своё сердце и я освобожу его от тяжкого груза этой вины. Очищу его от стыда, который... движет тобой. Если ты позволишь, я подарю тебе мир. Выбирай, Зена... Спокойствие и счастье или... или в последний путь с твоей милой подругой Габриель?.. [Шепотом] Вспомни о видении.

З.: Ты заставляешь меня отказаться от моего предназначения, соблазняя миром?

Кал.: В общем... да.

З.: Через вину, которой ты спекулируешь, я уже переступила. Пойми: теперь я знаю, мне

нужно делать. Я должна усовершенствовать в себе воина. Я должна с мечом в руках сражаться со злом, чтоб искупить своё прошлое – вот.

Кал.: Проклятье!

Ц.: Брут!.. Приветствую тебя! Полагаю, ты поместил нашу маленькую подругу в надежное место?

Б.: Да.

Ц.: Превосходно.

Б.: Когда я прибыл, там воздвигались кресты.

Ц.: Конечно... Без крестов, Брут, распятие невозможно.

Б.: Ты собираешься распять Габриель?

Ц.: Всех.

Б.: Ты же обещал мне... что она не пострадает. И собирался использовать её как отвлекающий момент.

Ц.: Н-да... а что может наилучшим образом отвлечь внимание Зены как не казнь её подруги?... А?! Завтра... на Мартовские Иды... Зену нужно держать как можно дальше отсюда.

Б.: Почему именно на Мартовские Иды?

Ц.: Я намерен сделать заявление, Брут... заявление, которое изменит ход истории. В каком состоянии наши войска?

Б.: В отличном.

Ц.: Хорошо... потому что через несколько дней я намереваюсь передать тебе командование над одним из легионов... – тринадцатым... если хочешь. Ты поведёшь его в Галлию.

Ц.: Я не могу прямо сейчас всё тебе рассказать, Брут, но, гм... доверься мне... Марк Антоний! Как поживаешь?

Ам.: Всегда думала, что умру в бою, а не на кресте. Тебе кажется, что Зена успеет?

Г.: Она придёт.

4-21: Мартовские иды

Добавил(а) Assistant

Кал.: Ладно... Давай честно... Я не позволю сбыться твоему видению, а ты... оставляешь Цезаря в покое.

Голос одного из солдат: А-а!

Голос другого: Проходите!

Кал.: Ладно, Зена... это был последний шанс. [Изображает боевой клич Зены].

Голоса солдат: Это Зена!.. Найдите её!

[Драка. Зена подбегает к камере, открывает её]

Г. [Обнимая Зену]: Зена!.. Я так рада тебя видеть!

З.: Послушай меня... то видение никогда не сбудется, понимаешь?... Сюда!.. Лови!.. Бежим! Элай!.. Бежим!.. Отлично... Скорее!

Мужской голос: Быстрее!

Голоса солдат: Они пытаются сбежать!.. Схватить их!

[Битва]

Г.: Вперёд!.. Бегите!

Мужской голос: Сюда.

Г.: Поспешите!.. Скорее!

Голос солдата: Нам нужно больше людей!

З.: Уходи!.. Беги!

Кал.: Нет.

Г.: Бегите в лес!.. Ну же!

Кал.: Нет! Не-е-ет!.. [Кидает в Зену шакрам, ломая ей позвоночник. Шакрам раскалывается на две половины]

Г.: Идём!.. Давай же!

4-21: Мартовские иды

Добавил(а) Assistant

З.: Не-е-т!

Г.: Вставай!

З.: Я не могу, Габриель... Моя спина... Я не могу пошевелиться.

Кал.: Интересно...

З.: А-ах!.. О-о!.. Нет!.. Габриель, нет! Беги!..

[Габриель сражается с римлянами]

[Действие IV]

З. [Почти неподвижна, голова лежит на коленях подруги]: Габриель?

Г. [Шепчет]: Зена... [Целует в лоб]

З [Вздыхает]: Ты плачешь?.. Не плачь...

Г. [Шепчет]: Я не буду... Отдыхай.

З.: Хорошо.

Охранник: Теперь уже недолго!

Голос солдата: Поднимайтесь!

Б.: Рим под угрозой. У меня есть неоспоримые доказательства вины Цезаря.

Ц.: Друзья!

Сенаторы: Приветствуем тебя, Цезарь!.. Рады видеть тебя.

Б. [Тихо]: Он считает себя богом.

4-21: Мартовские иды

Добавил(а) Assistant

З.: Из-за меня ты сошла с пути любви... [Шепчет] В этом моя вина...

Г.: У меня был выбор – ничего не делать или спасти подругу. [Шепчет] Я выбрала путь дружбы.

З. [Шепчет]: Прости, я была не всегда права по отношению к тебе.

Г. [Шепчет]: Зена... ты раскрыла во мне самые лучшие качества. До встречи с тобой никто не мог видеть того, кем я была на самом деле. Я была как будто... невидима. А ты разглядела меня такой, какой я должна была стать. Ты спасла меня... Зена.

З.: Жаль, что я... ах...

Г.: Что?

З.: ... что я не прочитала ни одного из твоих свитков

Г.: Они бы тебе понравились.

З.: Я знаю.

Голос тюремщика: Пора!..

Голос солдата: Поднимайтесь!

Ц.: В чём дело, Брут?

Б.: Ты ничего не хочешь мне сказать?

Ц.: Сказать?.. О чём ты?

Б.: О том заявлении... которое сегодня ты намеревался сделать.

Ц.: А, ты об этом... Да... ну, поначалу тебе, вероятно, оно не понравится. Но... я сумею убедить тебя в его необходимости... Ты готов отправиться в Галлию?

Б.: Скоро буду.

Ц.: Отлично.

Кал.: Не смотри на меня так самонадеянно. Ты умрёшь, как рабыня, и потащишь за собой свою подругу. Мне остаётся только наслаждаться этим зрелищем...

З. [С трудом, преодолевая боль]: В-в-возможно, твой повелитель придерживается иного

мнения... Он послал тебя сюда с конкретным заданием, так ведь?

Кал.: Главной его целью было установление диктатуры Цезаря. Если дать Цезарю власть, его легче будет перетянуть на сторону моего повелителя. В то время как вы лежите здесь беспомощные... он объявляет себя императором.

Ц.: Уважаемые сенаторы! Истинные патриоты Рима!.. Прошу вашего внимания! Я хочу сделать важное заявление!

Ц.: С целью того, чтобы успокоить... народные волнения... Я решил внести... существенные изменения... в государственное правление.

З. [Поворачивая голову к Габриель]: Габриель... Ты лучшее, что было в моей жизни...

Г. [С нежностью глядя на Зену]: Я люблю тебя, Зена...

Ц.: Я должен дать... народу долгожданного... правителя...

Ц.: Сегодня... 15 марта...

Ц.: Я объявляю себя... А-а-а! [Сенаторы по очереди нападают на Цезаря, пронзают его тело ножами]

Ц.: И ты... Брут?.. [Брут наносит последний удар, добивает диктатора] О-ох!..

Душа Зены [В светящемся ореоле отлетает от тела и, приблизившись к Габриель, начинает её тихо звать]: Габриель... Габриель... [Дотронувшись до лица подруги, помогает её душе освободиться от искаленной оболочки. Затем, улыбаясь, обе дружно отправляются на небо, оставляя после себя очень мрачную холодную картину, на фоне которой отчетливо вырисовываются кресты с распятыми на них телами двух прекрасных женщин]

Занавес.